

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «РАЖЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 29448/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

12 июня 2012 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ражев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Джулия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 22 мая 2012 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1 Дело было возбуждено по жалобе (№ 29448/05) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Ражева Олега Михайловича (далее — «заявитель») 24 июня 2005 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации в Суде (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что его содержание под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года не было основано на надлежащем постановлении о заключении под стражу, и что законность его содержания под стражей в данный период не подлежала судебному пересмотру.

4. 17 ноября 2009 года жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1958 года рождения, проживает в г. Нижнем Новгороде.

6. 3 марта 2004 года заявитель был задержан в качестве подозреваемого по уголовному делу о присвоении чужого имущества, а 4 марта 2004 года суд санкционировал его содержание под стражей. 27 декабря 2004 года Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода продлил срок его содержания под стражей до 3 марта 2005 года (включительно).

7. 3 марта 2005 года период содержания под стражей, санкционированный судом, истек, но заявитель остался под стражей, несмотря на то, что решения о продлении срока применения данной меры пресечения вынесено не было.

8. 9 марта 2005 года материалы уголовного дела были переданы в Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода.

9. 17 марта 2005 года Канавинский районный суд вынес постановление о передаче дела по подсудности в Сормовский районный суд, и в то же время вынес постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей, определив его «под ответственность Сормовского районного суда». 24 марта 2005 года заявитель подал кассационную жалобу на постановление о продлении срока заключения. В неуказанный день, несколькими днями позднее, он подал жалобу в Президиум Нижегородского областного суда; он прямо заявлял о том, что он содержался под стражей без надлежащего постановления о применении меры пресечения, после того как 3 марта 2005 года истек первоначальный срок его содержания под стражей, а также что любое его дальнейшее содержание под стражей является неправомерным.

10. 11 апреля 2005 года Сормовский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 11 мая 2005 года. 11 мая 2005 года постановление было оставлено в силе Нижегородским областным судом.

11. 22 апреля 2005 года Нижегородский областной суд рассмотрел жалобу заявителя на постановление от 17 марта 2005 года, которым срок содержания заявителя под стражей был продлен. Он постановил, что продление было законным и обоснованным. Срок содержания под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года не рассматривался судом кассационной инстанции.

12. 6 мая 2005 года Сормовский районный суд назначил предварительное слушание по уголовному делу заявителя и постановил, что «мера пресечения, в виде содержания под стражей, [должна] оставаться без изменений». Данное постановление было оставлено в силе Нижегородским областным судом 1 июня 2005 года.

13. 19 мая 2005 года Сормовский районный суд рассмотрел и отклонил ходатайство заявителя об освобождении. Данное постановление было оставлено в силе Нижегородским областным судом 1 июня 2005 года.

14. 27 июля 2005 года Нижегородский областной суд рассмотрел и отклонил ходатайство заявителя о пересмотре в порядке надзора решения суда кассационной инстанции от 22 апреля 2005 года. В решении подтверждались основания для дальнейшего содержания заявителя под стражей, без упоминания о периоде с 4 по 17 марта 2005 года.

15. 9 сентября 2005 года Сормовский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 9 декабря 2005 года.

16. 6 декабря 2005 года Сормовский районный суд признал заявителя виновным в присвоении чужого имущества. 4 апреля 2006 года кассационная жалоба заявителя на приговор была отклонена Нижегородским областным судом. 3 июля 2006 года заявитель был освобожден условно досрочно.

17. 27 декабря 2006 года Нижегородский областной суд рассмотрел уголовное дело, в котором заявитель являлся пострадавшим в результате незаконного прослушивания телефонных разговоров. Суд признал причастного к этому сотрудника милиции виновным в злоупотреблении полномочиями и присудил заявителю компенсацию морального вреда.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 июля 2002 года, предусматривает, что с момента передачи дела прокурором в суд первой инстанции содержание обвиняемого под стражей «рассматривается судом» (или «в ходе судебного разбирательства»). После получения материалов дела судья должен определить, в частности, должен ли обвиняемый оставаться под стражей или быть освобожден до суда (часть 3 статьи 228 и пункт 6 части 2 статьи 231).

19. Период содержания под стражей «в ходе судебного разбирательства» рассчитывается начиная с момента получения судом материалов дела и до момента вынесения приговора. Период содержания под стражей «в ходе судебного разбирательства», как правило, не может превышать шести месяцев, но если дело относится к тяжким или особо тяжким уголовным преступлениям, суд первой инстанции может одобрить решение о продлении один или несколько раз, каждый раз не более чем на 3 месяца (части 2 и 3 статьи 255).

20. В ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения, в том числе содержание под стражей (часть 1 статьи 255). Решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию в кассационном порядке. Кассационная жалоба должна

быть подана в течение десяти дней, и рассмотрение уголовного дела должно быть начато не позднее одного месяца со дня его поступления в суд (часть 4 статьи 255 и статья 374).

21. 22 марта 2005 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление № 4-П по жалобе группы граждан на *de facto* продление срока содержания под стражей после передачи материалов дела прокуратурой в суд первой инстанции. В пункте 3.2 постановления Конституционный Суд указал следующее:

«Статья 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предусматрив[ет], что... заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению... Соответственно, если определенный судебным решением срок содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей истекает, суд принимает решение о продлении этого срока либо подозреваемый или обвиняемый должен быть освобожден из-под стражи...

Названные правила являются общими для всех этапов уголовного судопроизводства, в том числе при переходе от одной стадии процесса к другой...Переход [дела] от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

22. На основании подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции заявитель жаловался, что его содержание под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года не было санкционировано соответствующим судебным постановлением. Подпункт «с» пункта 1 статьи 5 гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

23. Власти подтвердили, что в период с 4 по 17 марта 2005 года заявитель содержался под стражей без санкции суда. За день до этого истек срок, предусмотренный в постановлении о содержании под стражей, а постановление о продлении срока содержания под стражей

не было вынесено. Власти сослались на постановление Конституционного Суда от 22 марта 2005 года, в котором было определено, что практика, позволяющая содержать обвиняемого под стражей без соответствующего судебного постановления в период вплоть до шести месяцев со дня получения судом первой инстанции материалов дела, считается произволом, и, следовательно, не соответствует требованиям Конституции. Однако соответствующий срок содержания заявителя истек до вынесения Конституционным Судом постановления, и поэтому содержащийся в нем вывод не был принят во внимание. Власти признали, что содержание заявителя под стражей в указанный период нарушало требования пункта 1 статьи 5 Конвенции.

А. Приемлемость жалобы

24. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

25. Суд напоминает, что выражения «законный» и «в порядке, установленном законом» в пункте 1 статьи 5, в сущности, относятся к внутригосударственному законодательству и устанавливают обязательство соответствовать его материальным и процессуальным нормам. Тем не менее, «законность» содержания под стражей, согласно национальному законодательству, не всегда является определяющим фактором. Кроме того, Суд должен удостовериться, что содержание под стражей в рассматриваемый период было совместимым с целью пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите лиц от произвольного лишения свободы (см., среди многих других прецедентов, постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункт 124, ECHR 2005-X).

26. Суд отмечает, что в рассматриваемом деле период содержания заявителя под стражей, санкционированный постановлением от 27 декабря 2004 года, истек 3 марта 2005 года, однако заявитель остался под стражей. По всей видимости, ожидая передачи дела, следственный орган упустил факт истечения срока содержания под стражей, равно как и суд, получивший материалы уголовного дела 9 марта 2005 года, отказавшийся впоследствии от ведения дела. Таким образом, вплоть до 17 марта 2005 года постановления о продлении

срока содержания под стражей принято не было. Отсюда следует, что содержание заявителя под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года не было санкционировано соответствующим постановлением.

27. Суд уже устанавливал нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции во многих делах против России, связанных с практикой содержания обвиняемых под стражей лишь на том основании, что их дело было передано в суд первой инстанции. Он постановлял, что практика содержания обвиняемых под стражей без санкции суда или четких правил, регулирующих их положение, несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола, которые являются общими угрозами для всей Конвенции и верховенства закона (см. постановления Европейского Суда по делам «Исаев против России» (*Isayev v. Russia*), жалоба № 20756/04, пункты 131–33, от 22 октября 2009 года; «Юдаев против России» (*Yudayev v. Russia*), жалоба № 40258/03, пункты 59–61, от 15 января 2009 года; «Белов против России» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02, пункты 90–91, от 3 июля 2008 года; «Лебедев против России» (*Lebedev v. Russia*), жалоба № 4493/04, пункты 55–58, от 25 октября 2007 года; «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01, пункты 84–85, от 28 июня 2007 года; «Белевицкий против России» (*Belevitskiy v. Russia*), жалоба № 72967/01, пункты 88–90, от 1 марта 2007 года; «Корчуганова против России» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба № 75039/01, пункт 57, от 8 июня 2006 года; а также вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России», пункты 147–51). Суд не видит каких-либо оснований для того, чтобы прийти к иному заключению в настоящем деле. Он отмечает, что Власти также признали, что данный период содержания заявителя под стражей не соответствовал требованиям национального законодательства, и считает, что он не являлся «законным» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

28. В свете вышеизложенных соображений, Суд заключает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении содержания заявителя под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель жаловался, что в его распоряжении не было эффективных процессуальных средств, при помощи которых он мог бы оспорить законность своего содержания под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года, как того требует пункт 4 статьи 5 Конвенции. Данная статья предусматривает следующее:

«4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности

его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

30. Власти посчитали, что заявитель мог оспорить в суде свое предположительно незаконное содержание под стражей, и он предположительно сделал это, подав 24 марта 2005 года жалобу на постановление от 17 марта 2005 года о продлении срока содержания его под стражей. 22 апреля 2005 года Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода рассмотрел жалобу и оставил в силе постановление суда первой инстанции. Власти, таким образом, посчитали, что жалоба в соответствии с пунктом 4 статьи 5 была явно необоснованной.

А. Приемлемость жалобы

31. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

32. Суд повторяет, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 лицо, задержанное или содержащееся под стражей, имеет право на пересмотр в судебном порядке процессуальных и материальных оснований его лишения свободы, являющихся основным критерием «законности» по смыслу пункта 1 статьи 5. Это значит, что суд, обладающий соответствующей компетенцией, должен рассмотреть не только вопрос о соответствии процессуальным требованиям, установленным национальным законодательством, но также и обоснованность подозрений для задержания и законность цели, преследуемой задержанием и последующим содержанием под стражей (см. постановления Европейского Суда по делам «Броган и другие против Соединенного Королевства» (*Brogan and Others v. the United Kingdom*), от 29 ноября 1988 года, Series A № 145-B, пункт 65; «Грауслис против Литвы» (*Grauslys v. Lithuania*), от 10 октября 2000 года, жалоба № 36743/97, пункты 51–55; и «Илийков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), от 26 июля 2001 года, жалоба № 33977/96, пункт 94).

33. Как Суд уже заключил выше, содержание заявителя под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года не было основано на судебном постановлении (см. пункт 26 выше). Таким образом, у заявителя не было возможности обжаловать свое содержание под стражей в указанный период, так как в законодательстве Российской Федерации

предусмотрена только процедура обжалования официальных постановлений о продлении срока содержания под стражей (см. пункт 20 выше). При отсутствии подобного постановления заявитель не обладал явными средствами, позволяющими ему требовать пересмотра законности его содержания под стражей (см., *mutatis mutandis*, вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Белевицкий против России», пункт 109). Кроме того, когда заявитель подал жалобу в Нижегородский областной суд, заявляя о незаконном содержании под стражей в указанный период, суд расценил данную жалобу как ходатайство об освобождении и не провел соответствующей оценки законности предыдущих периодов содержания под стражей. В частности, в постановлении от 22 апреля 2005 года суд ограничился указанием причин для последующего содержания под стражей, но не рассмотрел вопрос о том, был ли правомерным рассматриваемый период содержания под стражей. Более того, в ходе последующего пересмотра дела в порядке надзора, проведенного 27 июля 2005 года, данный вопрос также не был рассмотрен. Таким образом, национальные суды не посчитали данную часть содержания заявителя под стражей предметом для судебного пересмотра.

34. Следовательно, в рассматриваемом деле у заявителя не было возможности возбудить судебное рассмотрение вопросов законности его содержания под стражей в период с 4 по 17 марта 2005 года.

35. Таким образом, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

36. Наконец, заявитель жаловался в соответствии с пунктами 1, 2 и подпунктами «b» и «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции на нарушение презумпции невиновности, нарушение его права на защиту посредством юридического представителя, выбранного им самостоятельно, а также на нарушение гарантий, связанных с опросом свидетелей. На основании статьи 8 Конвенции он также жаловался на незаконное прослушивание телефонных переговоров.

37. Однако, в свете всех материалов, имеющихся в его распоряжении, и в той мере, в которой обжалуемые вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не содержат никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

38. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

39. Заявитель не подал требований о справедливой компенсации в течение установленного срока. Таким образом, Суд считает, что оснований для присуждения ему компенсации в этом отношении нет.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы относительно предварительного содержания заявителя под стражей без соответствующего постановления в период с 4 по 17 марта 2005 года и отсутствия его судебного пересмотра приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что имело место нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции;

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 12 июня 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель